

МЕХАНИЗМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ИСЛАМСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Г.Ф. Сафарова

Российский университет дружбы народов
Москва, Россия

Аннотация. Одним из вызовов в Центральной Азии (ЦА) в настоящее время являются проявления религиозного экстремизма. Высокая значимость изучения феномена религиозного экстремизма связана с тем, что он представляет собой угрозу безопасности и стабильности, территориальной целостности государства. А также в связи с ростом количества граждан, выехавших/выезжающих для участия в вооружённых конфликтах на Ближнем и Среднем Востоке.

Как отмечает Заведующий отделом Средней Азии и Казахстана Института стран СНГ, А.В. Грозин, термин «экстремизм» в широком смысле означает приверженность к крайним мерам. Если перенести данное понятие на религиозную почву, то это приверженность в религиозной сфере к крайним взглядам и действиям, основу которого составляют насилие, жестокость и агрессия.

Целью религиозного экстремизма является возбуждение религиозной вражды и ненависти, религиозно камуфлированная деятельность, направленная на захват власти, ведущая к изменению государственного строя, суверенитета и территориальной целостности.

Таким образом, выступая как крайняя форма социального деструктивного действия, религиозный экстремизм создает угрозу безопасности государства, основанной на стабильного развития общества.

Проблемы религиозного экстремизма в мире исследуются многими учеными, исследователями, экспертами, однако пока нет единого мнения в отношении данного феномена. Его проявления, разновидности, перспективы развития, различия в масштабах, содержании, мотивации проявлений имеют свою специфику в зависимости от исторических, социально-

экономических, политических, региональных и др. факторов.

Для успешной борьбы с экстремизмом, по мнению исследователей, необходимо концептуальное осмысление этого феномена, разработка методологической базы и методики исследования его сущности. От этого прямо зависит эффективность государственных решений в области антиэкстремистской борьбы.

Исламский экстремизм как угроза безопасности для стран Центральной Азии является одной из первостепенных проблем современности. Ведь за годы независимости Киргизия, Узбекистан и Таджикистан сильно пострадали от деятельности данных организаций в своих странах и в целом регионе Центральной Азии. Как было упомянуто выше, все действующие экстремистские организации на территории Центральной Азии и за ее пределами сотрудничают и оказывают друг другу помощь, и почти все они являются на данный момент подразделениями ИГИЛ¹. Несмотря на запрет их деятельности на территории Центральной Азии, они и по сей день активно функционируют. Правительство всех трех рассматриваемых нами республик успели принять законы по борьбе с экстремизмом и терроризмом. Но в борьбе с данным явлением эффективно действуют не только законы и определенные инстанции государственных органов, а целый комплекс взаимодействующих мер.

В данной статье мы рассмотрим правовые аспекты борьбы с экстремизмом в Центральной Азии, а также образовательные и идеологические составляющие по борьбе с данным явлением и сотрудничество всех трех республик с международными организациями и другими странами мира в борьбе с экстремизмом.

Ключевые слова: Центральная Азия, экстремизм, ислам, общество, развитие, закон.

¹ Деятельность организации запрещена на территории РФ

**MECHANISMS OF ELIMINATING
ISLAMIC EXTREMISM IN THE
CONTEXT OF NATIONAL SECURITY
IN THE COUNTRIES OF CENTRAL
ASIA**

G.F. Safarova

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. One of the challenges in Central Asia (Central Asia) at the present time are manifestations of religious extremism. The high significance of studying the phenomenon of religious extremism is related to the fact that it represents a threat to security and stability, the territorial integrity of the state. And also due to the growing number of citizens who left / left to participate in armed conflicts in the Middle and Near East.

As the Head of the Department of Central Asia and Kazakhstan at the Institute of CIS Countries, A.V. Grozin notes, the term "extremism" in a broad sense, means adherence to extreme measures. If we transfer this concept to religious ground, then this commitment in the religious sphere to extreme views and actions, which is based on violence, cruelty and aggression.

The goal of religious extremism is the incitement of religious hatred and hatred, religious camouflage activities aimed at seizing power, leading to a change in the state system, sovereignty and territorial integrity.

Thus, speaking as an extreme form of social destructive action, religious extremism creates a threat to the security of the state, the basis of the stable development of society.

The problems of religious extremism in the world are investigated by many scientists, researchers, and experts, but so far there is no consensus on this phenomenon. Its manifestations, types, development prospects, differences in the scale, content, and motivation of manifestations have their own specifics depending on historical, social and economic, political, regional, and other factors.

For the successful struggle against extremism, according to the researchers, it is necessary to conceptualize this phenomenon, to develop a methodological basis and

methodology for studying its essence. The effectiveness of state decisions in the field of anti-extremist struggle directly depends on this.

Islamic extremism as a security threat to the countries of Central Asia is one of the primary problems of our time. Indeed, during the years of independence, Kyrgyzstan, Uzbekistan and Tajikistan have suffered greatly from the activities of these organizations in their countries and in the whole region of Central Asia. As mentioned above, all existing extremist organizations in Central Asia and beyond cooperate and assist each other, and almost all of them are currently ISIS divisions. Despite the prohibition of their activities in Central Asia, they are still actively functioning to this day. The government of all three republics under consideration had time to pass laws to combat extremism and terrorism. But in the fight against this phenomenon, not only laws and certain instances of state bodies, but a whole complex of interacting measures are effective.

In this article we are going to discuss discuss the legal aspects of combating extremism in Central Asia, as well as educational and ideological components to combat this phenomenon and the cooperation of all three republics with international organizations and other countries in the world in the fight against extremism.

Key words: Central Asia, extremism, Islam, society, development, law.

Доктринально-правовое обеспечение.

Деятельность экстремистских организаций и течений во всех трех республиках Центральной Азии запрещают Конституции этих стран и принятые законы по борьбе с данными явлениями в этих республиках. В начале 2000-х гг. все три республики начали принимать законы по борьбе с терроризмом и экстремизмом из-за пика влияния «Ал-Каиды»² и других экстремистских организаций в мире в целом и в данном регионе в частности. Поэтому рассмотрим поочередно

² Деятельность организации запрещена на территории РФ

правовые составляющие каждого рассматриваемого нами государства по борьбе с экстремизмом.

Закон Кыргызской Республики от 17.08.2005 № 150 «О противодействии экстремистской деятельности»³. Настоящим Законом в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности, основных принципов противодействия экстремистской деятельности устанавливается ответственность за ее осуществление.

Статья 1 «Ключевые понятия» этого Закона рассматривает ключевые понятия:

1) экстремистская деятельность (экстремизм) – деятельность общественных организаций либо религиозных организаций или других предприятий, организаций и учреждений, а также средств массовой информации, вне зависимости от форм собственности, или физических лиц согласно планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение единства Кыргызской Республики; насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Кыргызской Республики; дестабилизацию безопасности Кыргызской Республики; захват либо присваивание властных полномочий; формирование противозаконных вооруженных формирований; реализацию террористической деятельности; побуждение расовой, национальной либо религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием либо призывами к насилию; оскорбление национального достоинства; осуществление массовых беспорядков, разбойнических операций и актов вандализма по мотивам идеологической, общественно-политической, расовой, национальной либо религиозной ненависти или вражды, а равно по мотивам ненависти или вражды в отношении тот

или иной социальной группы; пропаганду исключительности, превосходства или неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной либо языковой принадлежности; популяризация и общественное проявление нацистской атрибутики или символики или атрибутики либо символики, аналогичной с нацистской атрибутикой либо символикой до степени смешения; публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий; субсидирование указанной деятельности или другое содействие ее осуществлению либо совершению указанных действий, в том числе посредством предоставления для реализации указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, печатной и материально-технической основы, телефонной, факсимильной и других типов связи, информационных услуг, других материально-технических средств;

2) экстремистские организации – общественные объединения либо религиозные организации или иные организации, в отношении которых, согласно основаниям, предусмотренным настоящим Законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации либо запрещении деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности;

3) экстремистские материалы – предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и/или расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

Статья 2 «Основные принципы противодействия экстремистской деятельности»

³ Закон Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» от 17.08.2005 № 150. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1748/10?cl=ru-ru> (дата обращения: 05.05.2018).

рассматривает противодействие экстремистской деятельности, основываясь на следующих принципах: принятие, соблюдение и защита прав и независимости человека и гражданина, а также законных интересов организаций; законность; гласность; приоритет обеспечения безопасности Кыргызской Республики; приоритет мер, нацеленных на предотвращение экстремистской деятельности; совместная работа государства с общественными или религиозными организациями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности; непредотвратимость наказания за исполнение экстремистской деятельности.

В Киргизии противодействие экстремистской деятельности осуществляется по следующим основным направлениям:

– принятие предупредительных мер, нацеленных на предотвращение экстремистской деятельности, в том числе на обнаружение и дальнейшее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;

– выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений или религиозных организаций, иных организаций, физических лиц.

Закон от 8.12.2018 № 69 «О борьбе с экстремизмом» и правовые основы борьбы с экстремизмом в Таджикистане⁴. В ст. 3 данного Закона применяются следующие ключевые определения:

– экстремизм – это проявление юридическими и физическими личностями выражения крайних форм действий, призывающих к дестабилизации, изменению конституционального порядка в государстве, захвату власти и присвоению ее возможностей, разжиганию расовой, национальной, общественной и религиозной вражды;

– экстремистская деятельность – деятельность юридических либо физических

лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на: насильственное преобразование основ конституционального порядка и разрушение целостности Республики Таджикистан; дестабилизация безопасности Республики Таджикистан; овладение либо присваивание властных полномочий; развитие противозаконных вооруженных формирований; реализация террористической деятельности; побуждение расовой, национальной либо религиозной розни, а кроме того социальной розни, сопряженной с насилием либо призывами к насилию; оскорбление национального достоинства; реализация массовых волнений, разбойнических операций и действий вандализма согласно мотивам идеологической, общественно-политической, расовой национальной либо религиозной ненависти или вражды, а также согласно мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной категории; пропаганда исключительности, превосходства или неполноценности граждан согласно признаку их отношения к вере, общественной, расовой национальной, религиозной либо языковой принадлежности; публичные призывы к исполнению указанной деятельности либо совершению указанных поступков; исполнение либо совершение указанных действий посредством предоставления для реализации указанной деятельности недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической основы, телефонной, факсимильной и других видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств;

– экстремистская организация – общественное объединение, религиозная или иная некоммерческая организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности;

– экстремистские материалы – материалы, предназначенные для обнародования информация, либо документы, при-

⁴ Закон Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом» от 8.12.2003 № 69. URL: <http://mvd.tj/index.php/ru/postanovlenie-rt/zakony-respubliki-tadzhikistan/85-ekstremizm> (дата обращения: 05.05.2018).

зывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности; публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и/или расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

Все выше перечисленные характеристики в той ли иной степени дают определенное понятие экстремизма. Таким образом, данный Закон вполне эффективно действует против экстремизма на правовой основе. Но в условиях развивающегося глобализма следует поправить некоторые пункты или же дать более точную характеристику экстремистских действий.

Закон Республики Узбекистан от 15.12.2000 № 167-II «О борьбе с терроризмом»⁵ одновременно запрещает и преследует экстремистскую деятельность в стране. По инициативе второго Президента Узбекистана Ш.М. Мирзиёева на данный момент разрабатывается новый закон о борьбе с экстремизмом. А пока мы будем рассматривать положения настоящего закона.

В Законе применяются следующие ключевые определения:

– терроризм – это насилие, угроза его применения либо другие противозаконные действия, формирующие угрозу жизни, здоровью личности; ликвидирование (повреждение) собственности и иных вещественных объектов, нацеленных на понуждение страны, международной организации, физического либо юридического лица осуществить либо отказаться от совершения тот или иной операции или действий, усугубление интернациональных взаимоотношений; не-

соблюдение суверенитета, территориального единства; дестабилизация безопасности страны; провокация вооруженных столкновений; запугивание жителей; дестабилизация общественно-политической ситуации с целью достижения политических, религиозных, идеологических и других целей, ответственность за которые предусмотрена Уголовным кодексом Республики Узбекистан;

– финансирование терроризма – деятельность, направленная на обеспечение существования, функционирования, финансирования террористической организации, выезда за границу либо передвижения через территорию Республики Узбекистан для участия в террористической деятельности, подготовку и совершение террористических акций, прямое или косвенное предоставление или сбор любых средств, ресурсов, иных услуг террористическим организациям либо лицам, содействующим или участвующим в террористической деятельности;

– террорист – лицо, участвующее в осуществлении террористической деятельности, а также осуществившее выезд за границу либо передвижение через территорию Республики Узбекистан для участия в террористической деятельности;

– террористическая группа – группа лиц, по предварительному сговору совершившая террористическую акцию, приготовление к террористической акции либо покушение на ее совершение.

В ст. 5 Закона «Предупреждение террористической деятельности» говорится о том, что предотвращение террористической деятельности исполняется посредством выполнения комплекса общественно-политических, общественно-финансовых, правовых и иных предупредительных мер государственными органами, органами самоуправления граждан и общественными объединениями, а также предприятиями, учреждениями, организациями.

Запрещается: пропаганда терроризма; создание и функционирование террористических групп и объединений; аккре-

⁵ Закон Республики Узбекистан «О борьбе с терроризмом» от 15.12.2000 № 167-II. URL: https://nrm.uz/contentf?doc=8675_zakon_respubliki_uzbekistan_ot_15_12_2000_g_n_167-ii_o_borbe_s_terrorizmom (дата обращения: 05.05.2018).

дитация, оформление и деятельность юридических лиц, их отделений (филиалов) и офисов (в том числе зарубежных и международных учреждений), причастных к террористической деятельности; въезд в Республику Узбекистан зарубежных граждан и лиц без гражданства, причастных к террористической деятельности; сокрытие данных и фактов о готовящихся либо свершенных террористических акциях.

Ключевыми принципами борьбы с терроризмом считаются: законность; приоритетность прав, свобод и законных интересов личности; приоритетность мер по предотвращению терроризма; неотвратимость наказания; сочетание известных и тайных способов борьбы с терроризмом; единоначалие в руководстве антитеррористической операцией, привлекаемыми силами и средствами.

В Узбекистане пока не существует отдельного закона по борьбе с экстремизмом. Поэтому стране необходимо разработать новый закон, к чему и призвал Ш.М. Мирзиёев, и более точно прочертить границы умеренного, радикального и экстремистского ислама, чтобы в будущем не было дезинтеграции и население четко понимало различия умеренного и радикального ислама.

На наш взгляд, данные правовые нормы во всех трех республиках дают четкое определение экстремизму. Таким образом, хотелось бы выделить, что эффективным критерием в борьбе с проявлениями экстремизма на сегодняшний день считается усовершенствование нормативно-законных основ, нацеленных на разрешение данных проблем, а также соразмерное назначение наказания за действия, направленные на нарушение правовой нормы об экстремизме и терроризме.

Институциональное обеспечение.

В целом в Киргизии, Таджикистане и Узбекистане после их независимости сформировалась довольно обширная структурная линия государственных институтов в концепции обеспечения государственной безопасности, и на сегодняшний день происходит период их качественного улучшения. Проблемами

предупреждения и противодействия угрозам экстремизма и терроризма в данных республиках занимается достаточно большой круг ведомств, охватывающий несколько структурных подразделений, таких как администрация Президента, Совет безопасности, Агентство национальной безопасности, Министерство внутренних дел, Министерство образования, Министерство обороны, прокуратура и др. Рассмотрим по отдельности деятельность институтов по войне с экстремизмом в всех трех республиках.

Субъекты противодействия экстремистской деятельности в Киргизии⁶. В период независимого развития Кыргызской Республики (КР) ситуация в этой стране во многом определялась ростом влияния религиозного (исламского) фактора на общественную и политическую жизнь страны [Сафарова. 2018: 601]. Органы государственной власти Кыргызской Республики и, органы местного самоуправления участвуют в противодействии экстремистской деятельности в пределах своей компетенции.

В целях противодействия экстремистской деятельности органы государственной власти Кыргызской Республики, органы местного самоуправления в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности (ст. 5).

Общественному объединению или религиозной организации либо иной организации в случае выявления фактов, свидетельствующих о наличии в их деятельности, в том числе в деятельности хотя бы одного из их региональных или других структурных подразделений, признаков экстремизма, выносятся предостережение в письменной форме о недопустимости такой деятельности с указанием конкретных оснований вынесения

⁶Закон Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» от 17.08.2005 № 150. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1748/10?cl=ru-ru> (дата обращения: 05.05.2018).

предостережения, в том числе допущенных нарушений. В случае, если возможно принять меры по устранению допущенных нарушений в предостережении также устанавливается срок для устранения указанных нарушений, составляющий не менее 10 дней со дня вынесения предостережения (ст. 7).

Органы государственного управления, органы государственной власти на местах, органы самоуправления граждан, общественные объединения, предприятия, учреждения и организации, должностные лица, а также граждане оказывают содействие и необходимую помощь государственным органам, осуществляющим борьбу с терроризмом.

Полномочия государственных органов в сфере борьбы с терроризмом в Узбекистане⁷. Государственными органами, осуществляющими борьбу с терроризмом (ст. 7), являются: Служба национальной безопасности Республики Узбекистан; Министерство внутренних дел Республики Узбекистан; Государственный таможенный комитет Республики Узбекистан; Министерство обороны Республики Узбекистан; Министерство по чрезвычайным ситуациям Республики Узбекистан; Департамент по борьбе с налоговыми, валютными преступлениями и легализацией преступных доходов при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан.

Координация деятельности государственных органов, участвующих в борьбе с терроризмом, и обеспечение их взаимодействия по предупреждению, выявлению, пресечению террористической деятельности и минимизации ее последствий осуществляются Службой национальной безопасности Республики Узбекистан.

Полномочия Министерства внутренних дел Республики Узбекистан в сфере борьбы с терроризмом (ст. 9) включают осуществление борьбы с терроризмом путем предупреждения, выявления, пре-

сечения террористической деятельности и минимизации ее последствий; обеспечение охраны и безопасности особо важных, категорированных и иных объектов; предоставление информации соответствующим органам государственной власти и управления о лицах, группах и организациях, связанных с террористической деятельностью; осуществление иных полномочий в соответствии с законодательством.

Полномочия Государственного таможенного комитета Республики Узбекистан в сфере борьбы с терроризмом (ст. 12)⁸. Государственный таможенный комитет Республики Узбекистан: принимает меры по предупреждению, выявлению и пресечению попыток незаконного перемещения в пунктах пропуска через государственную границу Республики Узбекистан наркотических средств, психотропных и взрывчатых веществ, взрывных устройств, предметов вооружения, оружия и боеприпасов, ядерного, биологического, химического или других видов оружия массового уничтожения, материалов и оборудования, которые могут быть использованы при террористических акциях; осуществляет иные полномочия в соответствии с законодательством.

Полномочия Министерства обороны Республики Узбекистан в сфере борьбы с терроризмом (ст. 13)⁹. Министерство обороны Республики Узбекистан: обеспечивает безопасность воздушного пространства Республики Узбекистан, защиту и охрану административных, промышленно-экономических центров и районов страны, важных военных и других объектов от ударов с воздуха;

⁷ Закон Республики Узбекистан «О борьбе с терроризмом» от 15.12.2000 № 167-II. URL: https://nrm.uz/contentf?doc=8675_zakon_respubliki_uzbekistan_ot_15_12_2000_g_n_167-ii_o_borbe_s_terrorizmom (дата обращения: 05.05.2018).

⁸ Закон Республики Узбекистан «О борьбе с терроризмом» от 15.12.2000 № 167-II. URL: https://nrm.uz/contentf?doc=8675_zakon_respubliki_uzbekistan_ot_15_12_2000_g_n_167-ii_o_borbe_s_terrorizmom (дата обращения: 05.05.2018).

⁹ Закон Республики Узбекистан «О борьбе с терроризмом» от 15.12.2000 № 167-II. URL: https://nrm.uz/contentf?doc=8675_zakon_respubliki_uzbekistan_ot_15_12_2000_g_n_167-ii_o_borbe_s_terrorizmom (дата обращения: 05.05.2018).

осуществляет охрану и оборону подведомственных ему военных объектов; участвует в антитеррористических операциях; осуществляет иные полномочия в соответствии с законодательством.

Полномочия Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Узбекистан в сфере борьбы с терроризмом (ст. 14)¹⁰. Министерство по чрезвычайным ситуациям Республики Узбекистан: координирует деятельность министерств, государственных комитетов, ведомств и органов государственной власти на местах и проводит мероприятия по защите населения от чрезвычайных ситуаций, устойчивому функционированию особо важных, категоризованных и иных объектов, находящихся в зоне действия террористов, а также ликвидации последствий террористических акций; осуществляет иные полномочия в соответствии с законодательством.

Компетенции субъектов, осуществляющих борьбу с экстремизмом в Таджикистане (ст. 14)¹¹. Государственный комитет по национальной безопасности Республики Таджикистан с целью борьбы с экстремизмом: разрабатывает и представляет в установленном режиме Президенту Республики Таджикистан проекты государственных программ, концепций борьбы с экстремизмом; в учрежденном порядке сообщает Маджлиси Милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Президенту Республики Таджикистан и Правительству Республики Таджикистан о состоянии борьбы с экстремистской деятельностью; пресечении противозаконного передвижения через государственную границу экстремистских материалов, а также оружия, боеприпасов, взрывчатых,

отравляющих и радиоактивных веществ, которые могут быть использованы в экстремистской деятельности; раскрытии и предупреждении попыток пересечения государственной границы экстремистами; координирует деятельность субъектов борьбы с экстремизмом; реализовывает получение, исследование, обобщение данных о состоянии борьбы с экстремизмом; в установленном порядке вносит в Правительство Республики Таджикистан предложения о совершенствовании законодательства в сфере борьбы с экстремизмом; принимает меры по раскрытию, предотвращению и пресечению преступлений экстремистского характера.

Министерство внутренних дел Республики Таджикистан реализовывает борьбу с экстремизмом с помощью выявления, предупреждения и пресечения преступлений экстремистского характера; осуществляет борьбу с экстремизмом посредством выявления, предупреждения и пресечения преступлений экстремистского характера.

Министерство иностранных дел Республики Таджикистан в порядке, предусмотренном законодательством республики, осуществляет борьбу с экстремизмом посредством вступления в международно-правовые отношения по выявлению, предупреждению и пресечению международной экстремистской деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что государственные органы всех трех республик работают аналогичным образом за исключением некоторых моментов. Они имеют разветвленную сеть институтов и полномочий.

Стоит подчеркнуть, что во всех трех республиках государственные органы по борьбе с экстремизмом и терроризмом имеют широкие полномочия. По этой причине многие международные правозащитные организации критикуют власти Узбекистана и Таджикистана из-за строгости законов по борьбе с данными явлениями. Они утверждают, что данные страны таким образом ограничивают права и свободу граждан. Поэтому мы считаем,

¹⁰ Закон Республики Узбекистан «О борьбе с терроризмом» от 15.12.2000 № 167-II. URL: https://nrm.uz/contentf?doc=8675_zakon_respubliki_uzbekistan_ot_15_12_2000_g_n_167-ii_o_borbe_s_terrorizmom (дата обращения: 05.05.2018).

¹¹ Закон Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом» от 8.12.2003 № 69. URL: <http://mvd.tj/index.php/ru/postanovlenie-rt/zakony-respubliki-tadzhikistan/85-ekstremizm> (дата обращения: 05.05.2018).

что государственным органам, уполномоченным по борьбе с экстремизмом, стоит действовать очень гибко, чтобы не пробудить желание протеста у некоторых слоев населения.

Образовательно-идеологическое обеспечение.

Одной из эффективных мер по борьбе с экстремизмом является образовательно-идеологическое обеспечение. Для этой цели в правовых документах трех республик четко определена роль средств массовой информации. Но сначала хотелось бы рассмотреть образовательные меры борьбы с данным явлением. В связи с тем, что явление экстремизма и терроризма для народов Центральной Азии достаточно новое (после терактов 11 сентября 2001 г.), население до начала 2000-х гг. не имело представления об этих явлениях.

Когда экстремистские организации начали распространять литературу и вербовать в свои ряды, начиная от школьников до достаточно зрелого поколения граждан данных республик, правительства этих стран начали предпринимать определенные меры по противодействию этому явлению.

Например, в Республике Таджикистан запрещается распространение экстремистских материалов, их приобретение и изучение. Запрещается использование сетей связи общего пользования для осуществления экстремистской деятельности. В случае, если сеть связи общего пользования используется для осуществления экстремистской деятельности, применяются меры, предусмотренные Законом, с учетом особенностей отношений, регулируемых законодательством Республики Таджикистан в области связи. Эти запреты касаются не только юридических, но и частных лиц. Несмотря на это многие жертвы экстремистских организаций до их задержания со стороны служб безопасности не понимают, что они изучают запрещенные экстремистские материалы. Но это не освобождает их от ответственности. По этой причине после ряда таких случаев правительства ряда стран Центральной Азии начали

тесно сотрудничать со СМИ. Например, после событий в Андижане узбекские СМИ начали активно делать репортажи о деятельности террористических и экстремистских организаций в Узбекистане. Началась активная пропаганда националистических и патриотических идей. Участники экстремистских организаций очень часто лишались свободы пожизненно, а жизнь их семей находилась под пристальным вниманием спецслужб.

В соседних Таджикистане и Киргизии тоже в последние годы СМИ начали активно участвовать в борьбе с терроризмом и экстремизмом, пропагандируя националистические и патриотические взгляды.

На территории всех республик запрещаются издание и распространение печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных материалов, содержащих хотя бы один из признаков экстремизма. К таким материалам относятся:

- официальные материалы запрещенных экстремистских организаций;
- материалы, авторами которых являются лица, осужденные в соответствии с международно-правовыми актами за преступления против мира и человечества и содержащие признаки экстремизма;
- любые иные, в том числе анонимные, материалы, содержащие признаки экстремизма.

Но все же все эти меры пока не в силах полностью предотвратить экстремистскую угрозу.

Практически все радикальные исламские организации, в том числе и «Хизбут-Тахрир»¹², основным направлением своей деятельности видят идеологическую работу среди молодого поколения. Согласно различным сведениям, «от 50 до 80% состава исламских экстремистских организаций в странах исламского мира составляет молодежь в возрасте от 17 до 28 лет»¹³. Примечательно, что ра-

¹² Деятельность организации запрещена на территории РФ

¹³ Central Asia: Terrorism, Religious Extremism, and Regional Stability URL: <https://www.brookings.edu/testimonies/central-asia->

дикальные религиозно-политические организации склонны вербовать молодых людей из числа представителей интеллигенции, научных работников, студентов. Соответственно, особый упор надо делать на работе с молодежью, так как наиболее рельефно активность исламистов наблюдается там, где речь идет о работе с молодежью. К примеру, в настоящее время миссионеры «Хизб-ут-Тахрир» проводят на территории Центральной Азии воспитательную и идеологическую работу среди подрастающего поколения практически во всех учебных заведениях (от средней школы до вузов), летних лагерях и т.д.

Необходимо отметить, что для решения проблемы исламского религиозно-политического экстремизма нужен, прежде всего, диалог внутри самого ислама между его различными течениями и направлениями. Диалог – единственный способ снижения проблемы исламского экстремизма. Попытки отмежеваться от радикальных исламистов, их публичное отделение от религии (ислама), применение относительно них исключительно насильственных методов – это путь, однозначно, бесперспективный и опасный. Принимая во внимание изначально радикальный настрой в отношении государств, данная стратегия всего лишь усиливает экстремистские организации. В противодействии этому явлению должны участвовать не только силовые ведомства, но и другие государственные органы, общественные и религиозные объединения, а также средства массовой информации.

Принимая во внимание значимую роль СМИ в образовательной-идеологической деятельности страны, нужна организация превентивной деятельности СМИ. Жесткие реалии современного общества устанавливают настоятельную потребность применения уникальных возможностей СМИ со стороны государства в противодействии негативным явлениям нашего времени, в том числе рас-

пространению радикальной идеологии, международному терроризму. В соответствии с этим возникает необходимость организации со стороны СМИ при помощи государственных органов целевых превентивных ходов, таких как пропаганда в СМИ роли государства по предотвращению терроризма и экстремизма посредством статей, передач, аудиовизуальных и иных материалов, освещающих вопросы войны, политической нестабильности, религиозной нетерпимости, международной преступности, терроризма и экстремизма; проведение социологических исследований и т.д.

В целом данные шаги направлены на решение следующих главных задач:

- формирование атмосферы нетерпимости по отношению к различным проявлениям терроризма и экстремизма;

- внедрение в сознание общества нравственной установки о возможности цивилизованного и легитимного свершения собственных целей, в том числе религиозных и политических.

В итоге через организацию предупредительной деятельности СМИ можно будет существенным образом увеличить совокупную эффективность в противодействии терроризму и экстремизму, сформировать единую атмосферу неприязни со стороны населения данных негативных явлений.

Эффективное достижение поставленных задач и целей в рамках противодействия терроризму и экстремизму невозможно без налаживания взаимовыгодных и взаимодоверительных цивилизованных отношений со СМИ. Такого рода уровень отношений, на наш взгляд, можно достигнуть посредством установления прямого диалога между государством и СМИ. В связи с этим в рамках программы мероприятий, нацеленных на качественное усиление взаимодействия СМИ и соответствующих государственных органов, необходимо проведение различных обучающих совместных коллективных семинаров, круглых столов, конференций, а также разработка новейших способов работы государственных органов со СМИ.

Таким образом, можно отметить, что эффективная работа со СМИ обеспечит половину успеха на пути по борьбе с таким страшным явлением, как исламский экстремизм. А другую половину можно достичь путем воспитания молодого поколения в развитом и правильно направленном обществе. На этом пути роль образовательных организаций стоит на первом месте. Упомянув об образовательном аспекте борьбы с экстремизмом, хотелось бы отметить, что во всем регионе Центральной Азии и мире нет такой литературы, которая бы полностью показывала все ужасы данного явления и призывала бы молодое поколение бороться с этим явлением. Мы слышим об экстремизме и терроризме по телевизору, читаем в новостных газетах и журналах статьи по экстремизму, которые читают обычно специалисты в этой области. А для широких масс населения в данном регионе нет той литературы, которая могла бы донести доступным и понятным языком данное явление, особенно для школьников. На наш взгляд, это вопрос времени. Сейчас все страны региона работают над поиском новых путей борьбы с этим явлением. И в скором времени мы услышим о новых эффективных образовательных методах борьбы с явлением исламского экстремизма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аламанов С.К. Анклавы в Центральной Азии: история вопроса и современные проблемы // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 5. С. 451-460.
2. Аманбекова Ш. Влияние афганского кризиса на процесс исламизации Центральной Азии // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 3. С. 318-329.
3. Джакупов Т. Центральная Азия во внешнеполитической концепции Турции // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 5. С. 437-445.
4. Сафарова Г.Ф. Эволюция исламского экстремизма в странах Центральной Азии // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 6. С. 600-615.
5. Цездоев Р.М. Ситуация в Ферганской

долине и её влияние на внешнюю политику России в Кыргызстане // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 5. С. 460-464.

6. Kurylev K.P. Central Asia in foreign policy priorities of Russia: history and current status // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 5. С. 427-437.

Сведения об авторе: Сафарова Ганджина Фаридуновна – магистр в области международных отношений, РУДН (e-mail: gsafarova95@gmail.com).

REFERENCES

1. Alamanov S.K. Anklavy v Central'noj Azii: istoriya voprosa i sovremennye problemy // Postsovetskie issledovaniya. 2018. T. 1. № 5. S. 451-460.
2. Amanbekova SH. Vliyanie afganskogo krizisa na process islamizacii Central'noj Azii // Postsovetskie issledovaniya. 2018. T. 1. № 3. S. 318-329.
3. Dzhakupov T. Central'naya Aziya vo vneshnepoliticheskoj koncepcii Turcii // Postsovetskie issledovaniya. 2018. T. 1. № 5. S. 437-445.
4. Safarova G.F. Evolyuciya islamskogo ehkstremitizma v stranah Central'noj Azii // Postsovetskie issledovaniya. 2018. T. 1. № 6. S. 600-615.
5. Cezdov R.M. Situaciya v Ferganskoj doline i eyo vliyanie na vneshnyuyu politiku Rossii v Kyrgyzstane // Postsovetskie issledovaniya. 2018. T. 1. № 5. S. 460-464.
6. Kurylev K.P. Central Asia in foreign policy priorities of Russia: history and current status // Postsovetskie issledovaniya. 2018. T. 1. № 5. S. 427-437.

About the author: Safarova Gandzina F. Master of International Relations, RUDN University (e-mail: gsafarova95@gmail.com).